

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ФАКТОРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

REAL AND POSSIBLE FACTORS OF THE RUSSIAN SOCIETY INTEGRATION

A. Yaroslavtseva
V. Sopov

Summary: The article is determine the actual and possible factors of Russian society integration, taking into account the historical and cultural characteristics, established traditions and the most promising directions of development. Among the many different forms and variants of the Russian idea, the following have been singled out as the most accurately describing historical reality: the idea of the originality of Russia and the principles on which Russian civilization is based; Byzantine political idea; the philosophical concept of all-unity, perceived mainly in the form of the doctrine of «harmony», «symphony» of church and state as an example of a social order, synthesized with the concept of universality, the supranational character of Christianity. Among others, which have acted as an integrating factor in history, the ideas of justice and freedom are named. In modern Russia, there is a dualistic model of social structure, in which the traditional opposition of “power” (state) and society is the factor that unites people into two strata. Despite the traditions entrenched in culture, the rich historical and cultural heritage, the widest opportunities for borrowing the existing successfully applied theoretical models describing the principles of uniting people, it’s argued that all of the above cannot limit the historical life and historical creativity of the people. Recognition of the value of life in all its types, forms and manifestations; extending the concept of the right to interests beyond the boundaries of human solidarity would make the future of Russia hopeful, and the view on it justifiably optimistic.

Keywords: society, state, uniting idea, national identity, national interests, internal politics, historical collective memory, tradition, historical and cultural heritage, values.

Ярославцева Анна Владимировна

К.филос.н., доцент, Новосибирский государственный
медицинский университет
almarlis@yandex.ru

Сопов Владимир Валентинович

К.филос.н., старший преподаватель, Новосибирский
государственный медицинский университет
vla-sopov@yandex.ru

Аннотация: Целью статьи является определение действительных и возможных факторов объединения российского общества с учетом историко-культурных особенностей, сложившихся традиций и наиболее перспективных направлений развития. Русская идея – исторически первая форма рефлексии над объединяющим принципом, лежащим в основе российского государства и общества. Среди множества различных форм и вариантов русской идеи, в качестве наиболее точно описывающих историческую реальность, выделены следующие: идея своеобразия России и начал, на которых зиждется российская цивилизация; византийская политическая идея; философская концепция всеединства, воспринятая преимущественно в виде учения о «гармонии», «симфонии» церкви и государства как образце общественного устройства, синтезированная с представлениями о всемирности, наднациональном характере христианства. Среди иных, выступивших в истории в качестве объединяющего фактора, названы идеи справедливости и свободы. В современной России имеет место дуалистическая модель социального устройства, в котором фактором, объединяющим людей в две страты, выступает ставшее традиционным противопоставление «власти» (государства) и общества. Несмотря на закрепившиеся в культуре традиции, богатое историко-культурное наследие, широчайшие возможности для заимствования имеющихся успешно применяемых теоретических моделей, описывающих принципы объединения общностей, утверждается, что этим невозможно ограничить историческую жизнь и историческое творчество народа. Признание ценности жизни во всех ее видах, формах и проявлениях; распространение концепции благ (учета интересов, высоких принципов нравственности, свободы, меритократии, справедливости, etc.) за пределы человеческих общностей сделало бы будущее России перспективным, а взгляд на него оправданно оптимистичным.

Ключевые слова: общество, государство, объединяющая идея, национальная идентичность, национальные интересы, внутренняя политика, историческая коллективная память, традиция, историко-культурное наследие, ценности.

Введение

Проблема описания, интерпретации, улучшения, проектирования принципов, объединяющих людей в общности, актуальна по причине ведения людьми социального образа жизни, до тех пор, пока люди будут продолжать вести социальный образ жизни.

Поначалу предметом рационального познания были

принципы, объединяющие людей в государство. Платон предлагал в качестве объединяющего принципа власть лучших, политика Аристотеля сочетала принципы меритократии и свободы. Томас Мор предложил принцип равенства в труде, Гоббс – обеспечения безопасности, Локк – защиты прав и свобод. Идея, что люди объединяются в государство, чтобы быть свободными в качестве членов государства, развивая таким образом человеческую свободу, отстаивалась Кантом. Гегель полагал объеди-

нящим принципом государства нравственность – как единство субъективного и всеобщего воления (и то и другое укореняется в идее свободы, в то время как свобода – сущность, внутреннее начало воли) [10].

Руссо подчеркивал, что объединение возможно только там, где есть общность интересов и что общее благо – наиболее вероятный вариант момента, в котором могут совпасть интересы всех. Поскольку достаточно очевидно, что интересы многообразны, а найти среди них всеобщий сложно, в качестве объединяющих принципов предлагались различного рода механизмы, позволяющие согласовывать разнообразие интересов, обеспечить их представительство: «невидимая рука рынка» А. Смита; личная заинтересованность каждого Б. Франклина; регулирование избирательной системы Дж.С. Милля; социократия (Огюст Конт, американский социолог Лестер Фрэнк Уорд – идея выработки более эффективного способа принятия решений; пацифисты Кис Боке и Беатрис Кэдбери, видевшие образец социократии в практике квакеров, Дежерард Энденбург – практическое воплощение идеи) в ее современном варианте являющаяся методом объединения равных для совместного принятия решений путем согласования интересов; теория справедливости Дж. Ролза.

В новейшее время рефлексия над принципами, объединяющими людей, вышла за рамки рассуждений о государственном устройстве, поскольку изменились представления о субъекте власти (субъект стал «множественным»), социальное и политическое были разделены.

К. Маркс и Ф. Энгельс отстаивали принцип самоорганизации трудящихся в государство, с последующей ликвидацией («отмиранием») государства, поскольку оно является излишним для свободных, самоорганизующихся и самоуправляемых индивидов. М.А. Бакунин предлагал отказаться от государственных объединений, в основе которых лежит «властнический инстинкт», подкрепляемый рабской психологией, интеллектуальной и моральной развращенностью большинства; объединяться в общество на принципах свободы и человечности.

Мишель Фуко, анализируя феномен власти, выделяет три типа власти (объединяющего фактора): суверенную, дисциплинарную, биовласть. Им соответствуют три принципа, на основании которых власть объединяет людей: открытый, демонстративный контроль лишенных суверенитета индивидов посредством законодательства и государственной системы права; скрытое, «спрятанное» посредством законодательства и системы права управление формально суверенными индивидами, их временем, трудом, деятельностью; регулирование процессов, связанных с большими скоплениями людей,

рассматриваемых как разновидность живых существ (подразумевает различные меры по поддержанию численности и здоровья популяции) [11].

Холократическая модель организации предполагает объединение людей либо для достижения общих целей, либо для контроля и регулирования одной или нескольких областей, либо для исполнения одной или нескольких обязанностей. Перечисленные объединяющие факторы называются «ролями», исполняющие одну и ту же роль образуют дееспособную социальную группу [17].

Фредерик Лалу в работе «Открывая организации будущего» описывает принципы построения организаций (объединения людей в группы, не связанные отношениями родства), также в равной степени применимые к различным социальным институтам, обществам и государствам: принцип злоупотребления силой и властью; принцип жесткой иерархии, формализации процессов, четкого распределения обязанностей, установления правил поведения; стремления к эффективности; установления гармоничных, тесных связей всех со всеми, при условии равенства прав; принцип объединения людей для достижения общих целей [5].

Целью настоящего исследования является определение принципов, на основе которых сформировалось и вело свое существование российское государство и общество, выявление важнейших следствий, проистекающих из использования этих начал, оценки перспектив развития российского общества и государства.

Принципы, факторы, объединявшие российское общество в истории

Русская идея – исторически первая форма рефлексии над объединяющим принципом, лежащим в основе российского государства и общества. Среди множества различных форм и вариантов русской идеи, наиболее точно описывающими историческую реальность, получившими наиболее масштабное воплощение в культуре следует признать следующие: идея своеобразия России и начал, на которых зиждется российская цивилизация (Хомяков А.С., Данилевский Н.Я. и другие). Данная идея эксплицирует факт: предметом российской теоретической мысли была действительность общественной организации, существенно отличающейся от остальных, имевшихся в наличии, одной из важнейших составляющих которой была полностью византийская политическая идея.

Наследие христианской греческой цивилизации с лучшими образцами наследия античного создает неповторимо своеобразное политическое лицо, положение России. В сознании нашего царизма, по мнению Леонтьева, «соединились три могущественных начала:

римский кесаризм, христианская дисциплина (учение покорности властям) и сосредоточившее всю силу свою на царском роде родовое начало наше, столь слабое (сравнительно) и в семье, и в дворянстве нашем, и, может быть, в самой общине нашей» [7, Глава II]. «Царем» (цезарем) называли как Византийского императора, так и хана Золотой орды, а начиная с Ивана Грозного – главу России. Идея царизма – наше византийское родовое наследие: с момента начала княжения Ивана III Россия оказалась между византийским басилевсом и монгольским ханом как образцами для подражания. Русский князь выбрал василевса, женившись по рекомендации римского папы на дочери последнего византийского императора Софье Палеолог. Церемониал двора Ивана III был полностью византийским. Концепция инока Филофея «Москва – третий Рим» также подчеркивает преемственность власти русского князя от византийских императоров [14]. Отношения между Россией и Европой, характер включенности России в общеевропейское дело, равно как характер отношений между государством и обществом начиная с XV в. были опосредованы, обусловлены византийско-христианским политическим наследием.

Философская идея всеединства, применительно к социуму воспринятая Россией преимущественно в виде учения византийского епископа Евсевия Кесарийского о «гармонии», «симфонии» церкви и государства как образце общественного устройства, синтезированная с представлениями о всемирности, наднациональном характере христианства. Всемирно-историческое значение христианства утверждается уже в «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Илариона (XI в.): «иудеи соделывают своё оправдание при свете свечи закона, а христиане соделывают своё спасение под солнцем Христовой благодати. То есть иудейское оправдание не распространяется за пределы этноса, а христианство светит всему миру» [цит. по 13]. Симфонию церкви и государства, в которой у государства – религиозная миссия, поле деятельности – весь мир, можно наблюдать в XVI веке: «Если кратко выразить суть русской идеи, как она сформировалась в XVI веке, то ее квинтэссенцией... будет утверждение русского царства как первого, наиглавнейшего и могущественнейшего царства на всей Земле, несущего свет истинного Христова просвещения, истинной Христовой веры всем народам Земли» [14, с.23]. Экуменизм В. Соловьева выражает стремление к реализации данного аспекта русской идеи: восстановление единства всемирной церкви он «рассматривал как предварительное условие перед совершением великой миссии России по созданию всемирной, свободно теократической Христианской Империи» [2, с. 93]. Сколаков, анализируя картину Нестерова «На Руси (Душа народа)», отмечает актуальность данного аспекта объединяющей российское общество идеи в начале 20 века: «задолго до 1916 г. знали верующие россияне, что выпал «Скипетр Православного Царства <...> из слабеющих рук визан-

тийских императоров, не сумевших осуществить симфонию Церкви и государства»... И вот теперь в облике изображённого на холсте и пронизывающего взглядом венценосного монарха старца схимника чувствуется тревога уже за российский скипетр и преемственный симфонизм третьего Рима» [13].

Славянофилы усматривали объединяющую идею российского общества в Православии и в той философии, которая возможна на почве Православия. Граф Уваров дополнял Православие идеями самодержавия и народности. Вряд ли эти идеи устарели, несмотря на демократический характер нашего общества. Начало самодержавия реализуются в почти царской власти президента, а начало народности в современной идее сбережения нации. Все это возвращает нас к византийской идее василевса и Православной Церкви как симфонии государства и общества, поскольку византизм не знает другого общества, кроме православного и другого народа кроме православно-христианского. Соединяясь с культурой православный культ обретает как бы второе дыхание и становится той «духовной скрепой», которая объединяет общество.

Однако, концепция всеединства является так же идеей единства в многообразии и многообразия в единстве (Троицы, соборности). Художественным, живописным выражением этой идеи является «Вечная Россия» И. Глазунова – писатели, художники, ученые, композиторы также причислены к тем, кто создавал, защищал, возвышал Россию. Внешнеполитическим выражением является способность к мирному и взаимовыгодному объединению с соседями, отсутствие русского национализма. Община славянофилов выходит за рамки симфонии церкви и государства. Несмотря на то, что наиболее выпукло в истории всеединство представлено в теократическом аспекте, использование идеи единства в многообразии и многообразия в единстве за пределами установления отношений между Церковью и государством выглядит более перспективным.

Идеи справедливости и свободы сыграли важную объединяющую роль в истории России. Коммунизм как царство труда и справедливости победил идею священного русского православного царства [1]. К концу двадцатого века возросла значимость ценности свободы – сравнительно нового для России объединяющего фактора: «в конце XX в. более половины россиян высоко ценят свободу и считают, что достойны отношения к себе именно как к свободным гражданам своей страны» [6, с. 36].

Форма, способ объединения современной России

Форма социального устройства современной России продолжает сохранять особность. Дыльнова Т.В. в 2004 году отмечает, что в «крайне неустойчивой, аморфной,

неопределенной» [3, с. 162] социальной структуре российского общества «наблюдается сильно выраженная тенденция к дезинтеграции общества, поскольку очевидно, что социальные группы, корпорации, сообщества и индивиды по-разному представляют себе образы «единого» социального пространства. Протекают процессы интеграции и дезинтеграции, опирающиеся не на рациональные начала (консенсус по поводу ценностей и целей), а на иррациональные и эмоциональные побуждения» [3, с. 163]. В качестве основного не-рационального интегрирующего отдельные части общества фактора называется экономико-политическое неравенство: «Верхние слои, на долю которых, по данным разных исследований, приходится до 8% населения, все более резко обособляются от тех, кто концентрируется на полюсе бедности. Верхние слои сосредоточивают в своих руках как экономическую, так и политическую власть... Накладывающиеся друг на друга процессы... приводят к возникновению гипертрофированных форм социального неравенства, создавая внутри одной страны две России, которые все больше отчуждаются друг от друга» [3, с. 164]. Причем уровень стихийно возникшей солидарности, которая, с точки зрения автора, позволяет рационализировать общественные отношения [3, с. 163], среди верхних слоев к настоящему моменту достаточно высок, среди сконцентрировавшихся на полюсе бедности – достаточно низок.

Тихонов А.В. в 2009 году также приходит к выводу, что итогом этакратического развития является «своеобразная дуалистическая система социальной стратификации, которая не выглядит временным явлением, а имеет все признаки устойчивого воспроизводства» [16, с. 27]. Отнесение российской социальности к этакратическому типу цивилизационного развития подразумевает готовность считать государство Российское, как господствующий, имеющий подавляющее значение во всех сферах жизнедеятельности общества социальный институт и объединяющий фактор, ответственным за формирование данной дуалистической системы.

Мигунова Ю.Ю. в 2010 году констатирует: возрастает социальная и культурная поляризация «верхов» и «низов» [8, с. 41]. Ссылается на монографию О.И. Шкаратана «Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России», как на исследование, показывающее, что «в России сложилась специфическая дуалистическая социальная стратификация», объясняющее «почему в современной России сложился и воспроизводится именно данный, а не какой-либо иной тип социально-экономического неравенства», стратификации; низко оценивающее качества «высшего» слоя российского общества и перспективы повышения этих качеств – «поскольку имеет место взаимное проникновение и поддержка недееспособных элит» [8, с. 42]. Отмечает, что «глубинные основания» сложившегося неравенства

изучены мало, – в отличие от достаточно очевидных экономических, политических, статусных аспектов [8, с. 43].

Работа В. Иноземцева «Несовременная страна. Россия в мире XXI века» посвящена анализу оснований данной дуалистической модели социального устройства, обуславливающих характер объединения российского общества в качественно различающиеся страты, обращает внимание на некоторые психологические, культурные, экономические, политические последствия социальной организации такого рода.

К основаниям можно отнести избирательность рецепции социальных традиций и отношения к инновациям (с точки зрения автора, история России – история заимствования, а не утверждения самостоятельно изобретенного нового), определивших цивилизационные устои. Традиции европейской цивилизации, – «с тех пор как в Европе начала формироваться первая универсальная социальная доктрина, основанная на идеях права, собственности, личной свободы и сбалансированности интересов человека и государства» [4, с. 9], – не усвоены. С Запада заимствовались технологии в первичном и узком смысле слова, а не религиозные или социальные стандарты [4, с. 22]. Не произошло рецепции канонического римского права из Византии, равно как рецепции отношений собственности [4, с. 18], заимствована религия, обрядность [4, с. 17], идея Церкви, дополняющей государство [4, с. 18], у монголов, в частности, было заимствовано централизованное, жесткое управление [4, с. 31].

Последствия: соединение власти и денег как базовый принцип, определяющий функционирование общества [4, с. 14]; идея «государства» как «права любой установившейся в стране власти подавлять собственное население и распоряжаться имеющимися ресурсами не от имени и не во благо народа или общества, но от имени и во благо государства – феномена, который никем конкретным не воплощается» (ни народ, ни верховный правитель не имеют права говорить от его имени) [4, с. 31]; примат государства над личностью и обществом [4, с. 32]; представление о необходимости защиты государства ценой благосостояния и жизни любого члена общества [4, с. 31]. Государство идентифицируется с «властью», которая «не тождественна ни одному институту», представлена кругом лиц, осуществляющим «давление на народ», практикующим насилие по отношению к общественным и личным интересам. Отсюда отсутствие возможности выбирать представителей власти, лиц, занимающих в государстве руководящие посты; отсутствие диалога между государством (властью) и подданными: подданные имеют право и обязаны выражать лояльность, несогласные не являются субъектами диалога [4, с. 39], другое, вплоть до принципиальной невозможности становления заботящейся о сохранении популяции биовласти (поддержание окружающей сре-

ды в пригодном для жизни состоянии [4, с. 110] и другие увеличивающие продолжительность и улучшающие качество жизни меры, описанные в главе «Мешающие «экстерналии»», представляются явными излишествами); «не-экономики», в которой источником доходов являются природные ресурсы, целями – обогащение элит, «обеспечение апатии и относительной удовлетворенности масс (стабильность)», защита системы (безопасность) [4, с. 73].

Предположим, что в условиях доминирования власти над обществом, именно низким качеством элит обусловлено отсутствие идеи, программы, целей развития, а также развития как такового, регресс государства и общества, «осознанный выбор пути назад (или непрепятствование власти в этом выборе) с отказом от предыдущих исторических достижений» [4, с. 14] – воссоединение церкви с государством, отказ от свободы слова, демократии, от независимости судебной системы, переход от открытости к автаркии, от конкурентной среды к монополюющей; восстановление «близкой и чуть ли не родной для русского человека категории холопства в смысле слепого и верного подчинения всех жителей государю и в этом отношении их одинаково рабского состояния» [4, с. 124], культивирование «доисторического» неравенства [4, с. 125]. Что, с точки зрения В. Иноземцева позволяет причислить Россию к несовременным государствам.

Избранный способ социальной организации, особенности (принцип) формирования объединения людей, оказывают влияние на всю совокупность приобретаемых человеком качеств, способствующих его инкорпорации в социум: с культурной точки зрения мы получаем архаичные представления о должном, упоминаемые в главе «Отторжение идеи равенства», апелляцию к ценностям, радикально отличающимся от получивших наибольшее распространение и имеющих возможность претендовать на статус общечеловеческих. С психологической – религию как «стержневую» идентичность [4, с. 17], отсутствие потребности в общественной деятельности [4, с. 46]; социальной – «граждан», свободных исключительно в частной жизни [4, с. 45]; атомизированное, деструктурированное общество, не имеющее общих задач и единых целей и потому не способное к коллективному действию [4, с. 48]; упразднение самого института гражданского общества [4, с. 125].

Заключение: возможные факторы объединения русского общества

Не стоит недооценивать важность общественного культурно-исторического наследия в деле объединения общества. В него, прежде всего, входят унаследованные от предшествующих поколений и передаваемые по традиции социальные нормы и духовные ценности.

Как отмечалось ранее [15], именно оно не только «ответственно» за значительную часть содержаний внутренне-го, субъективного духовного мира, но и играет в любой социальной системе цементирующую, скрепляющую общество роль.

К российскому культурно-историческому наследию отнесем такие *общие смыслы (ценности)*, как вера в народ, любовь к Родине, вера в индивидуальный, коллективный, национальный успех, социальная справедливость (справедливый суд, равенство всех перед законом, правдивое слово, равенство возможностей, справедливое распределение материальных благ) свобода и неприкосновенность личности (невмешательство государства в частную жизнь граждан), социальное государство (помощь бедным и обидимым), свобода совести (веротерпимость); религиозные ценности, поскольку религия является ядром культурно-исторического наследия, удовлетворяет экзистенциальную потребность в абсолютном и онтологически, т.е. одним из наиболее заслуживающих доверия способом, обосновывает моральные нормы. *Общую историю. Представления о народном характере*, в значительной мере определившие содержание русской литературы и русского искусства в широком смысле этого слова. В литературе и искусстве XIX-XX вв. культ «маленького» человека, типичный пример – Гоголевская «Шинель» и «Дубровский» А.С. Пушкина; вера в народ (Толстой, Достоевский), идея мессианского призвания русского народа (народ – Богоносец Достоевского); поэтизация бедности (Горький, Шолохов), господство народной культуры. *Вера в общественную справедливость*, силу правды, социальный прогресс, огромное значение *высокой культуры*.

Идею соборности как принципа организации. Отец Павел Адельгейм: «В основе христианского богословия лежит догматический документ, принятый двумя Вселенскими Соборами в 325 и 381 г. Этот документ называют Символом Веры. Он излагает важнейшие догматы христианской веры. Среди догматов Символа Веры имеется догмат о Церкви. Его определяют четыре неизменных признака: *единая, святая, соборная и апостольская Церковь*... Как невозможно устранить соборность из Символа Веры, так невозможно выбросить принцип соборности из уклада церковной жизни и взамен соборности выстроить дисциплинарную вертикаль авторитарной власти» [12]. Это принцип может не только воспроизводиться в церковном укладе, но и быть перенесенным в уклад общественный.

Можно ли ограничиться в поисках объединяющей идеи историко-культурным наследием? Нет. Скорей оно само ограничивает общество, обуславливает его готовность к принятию одних и отвержению других принципов объединения. Идеи прав и свобод, самоорганизации и народного самоуправления, холократии во всех ее ви-

дах и формах могут быть заимствованы и укорениться на отечественной почве именно в силу особенностей историко-культурного наследия, специфичности содержаний отечественной культуры.

Как невозможно ограничиться в поисках объединяющей идеи накопленными в ходе исторического развития содержаниями культуры, так невозможно ограничиться в поисках оснований для народного единства, – которое необходимо не только для того чтобы развиваться в определенном направлении, но и для того чтобы развиваться в принципе, – заимствованием чужих, выработанных в ходе долгого исторического развития содержаниями. К тому же сам характер процесса фактически предопределяет несовременность, неактуальность заимствуемого (по крайней мере, в случае отсутствия глубокой творческой переработки, всесторонней адаптации содержаний, подвергнувшихся рецепции). Если на

данный момент способная объединить общество идея, а также программа отсутствует, необходимо продолжать творить новое, оставаться историческим народом, в котором всякое обращение к прошлому вызывает стремление к будущему, способным использовать историческое прошлое в интересах будущего и настоящего, «а не для ослабления современности, не для подрыва устоев жизнеспособности будущности» [9, с.110].

Из наиболее актуальных идей, которые не встречались в истории, не могут быть рецептированы как уже действующие, доказавшие свою плодотворность принципы объединения общества, при этом являющихся явными претендентами на статус востребованных современностью и перспективных, отметим признание ценности жизни во всех ее видах, формах и проявлениях, во всем ее разнообразии; принятие концепции блага, действительного за пределами человеческих обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/russk_kommunizm (дата обращения: 26.08.2020).
2. Валицкий А. Русская идея // Гуманитарные науки. 2012. № 4 (8). С. 92-101.
3. Дильнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. № 6-7. С. 161-168.
4. Иноземцев В.Л. Несовременная страна. Россия в мире XXI века. М., 2018. 177 с.
5. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М., 2020. 432с.
6. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. С. 32-39.
7. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavjanstvo/ (дата обращения: 26.08.2020).
8. Мигунова Ю.Ю. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. № 1. С. 40-44.
9. Ницше Ф. Несвоевременные размышления II. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т.1/2: Несвоевременные размышления. Из наследия 1872-1873 гг. М., 2013. С. 83-172.
10. Омаров Б.М. О сущности государства в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Философия права, № 3 (58), 2013, С. 32-34.
11. Рукавов С.С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко // Южно-российский журнал социальных наук, № 1, 2016, С. 114-126.
12. Священник Павел Адельгейм. УСТАВ ПРИХОДА ПРОТИВ ДОГМАТА О ЦЕРКВИ. Почему новый приходской устав РПЦ МП гарантирует крупные церковные катаклизмы? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=fresh&id=1135> (дата обращения: 26.08.2020).
13. Соколаков А.Ю. Симфония Русской идеи // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 4 (13). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simfoniya-russkoj-idei> (дата обращения: 15.08.2020).
14. Сопов В.В. Византийское наследие и русская политическая культура (историософский аспект) // Культура как предмет комплексного исследования: сборник научных трудов. 2008. Вып.9. С.18-27.
15. Сопов В.В. Общественное наследие и гармонизация общественных отношений // Культура как предмет комплексного исследования: сборник научных трудов. 2008. Вып.9. С.12-18.
16. Тихонов А.В. Российское общество как новая социальная реальность и метапроект отечественной социологии // Россия реформирующаяся. 2009. № 8. С. 14-36.
17. HOLACRACY CONSTITUTION [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holacracy.org/constitution> (дата обращения: 26.08.2020)

© Ярославцева Анна Владимировна (almarlis@yandex.ru), Сопов Владимир Валентинович (vla-sopov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»